

© 2012 г. *Н.А. Агеева*

*УДК 101*

**БИОЭТИКА  
КАК НОВОЕ СИНТЕТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ  
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ**

К концу XIX – началу XX века в классической (модернистской) науке разразился кризис, который затронул многие области научного знания: естествознание, математику, социально-гуманитарные науки. С.А. Лебедев подчеркивает: «Эта глобальная революция в науке ознаменуется не только созданием принципиально новых парадигмальных теорий во всех областях науки <...>, но и осознанием несостоятельности прежней идеологии и философии науки, более адекватной реальной науке и ее истории» [1, с. 80]. Так, герменевтика, постструктурализм, постмодернизм стали определенным ответом на кризис модернистской, просвещенческой, наивно-прогрессистской идеологии европейской цивилизации XVII-XX вв.

Неклассический этап развития «новоевропейской» науки приходится на 70-е гг. XX в., на смену которому приходит парадигма «постнеклассической» науки. Ее лидерами стали: биология, экология, биоэтика, синергетика, глобалистика, науки о человеке, а предметом исследования явились сверхсложные системы, включающие человека в качестве существенного элемента своего функционирования и развития (механические, физические, химические, биологические, экологические, инженерно-технические, технологические, компьютерные, медицинские, социальные, психологические и др.). «Машинная цивилизация», появившаяся в XVIII в. и быстро прогрессирующая в XIX в., к концу XX столетия в «постиндустриальной» фазе перевернула весь уклад жизни в развитых странах, расширив круг потребностей человека и обогатив его массой нужных и ненужных вещей. «Машинная цивилизация» нарушила органическую связь человека со средой его обитания, нанеся природе колоссальный ущерб, загрязнив сушу и реки, моря и океаны, вызвав опасные изменения климата на планете, истончения высших слоев атмосферы.

ры, отравляя химическими отходами промышленные зоны, а поля – пестицидами. В то же время под угрозой биологического изменения и физического уничтожения оказался и сам человек.

В начале прошлого века мир человека можно было представить в весьма упрощенном виде тремя взаимосвязанными, но достаточно устойчивыми элементами: Природа, Общество и сам Человек. Теперь эта система пополнилась четвертым, потенциально независимым и неуправляемым элементом – Техникой. Отныне человек может не только воздействовать на все происходящее в мире, но также, вольно или невольно, определяет альтернативы своего собственного будущего. Завоеванное человеком господствующее положение в мире практически вынуждает его взять на себя общие регулирующие функции, предполагающие уважение к сложным системам, в которых тесно переплетаются интересы самого индивида и окружающей его природы. Разгадав множество тайн и научившись подчинять себе ход событий, человек оказался наделен невиданной, огромной ответственностью и обречен на то, чтобы играть совершенно новую роль – роль арбитра, регулирующего жизнь на планете, включая собственную жизнь.

Основатель Римского клуба А. Печчеи подчеркивал, что «проблема в самом человеке, а не вне его, поэтому и возможное решение ее связано с ним; и отныне квинтэссенцией всего, что имеет значение для самого человека, являются именно качества и способности всех людей» [2, с. 43]. Этот вывод можно выразить следующей аксиомой: наиболее важным, от чего зависит судьба человечества, являются человеческие качества – и не качества отдельных элитарных групп, а именно «средние» качества миллиардов жителей планеты. Таким образом, формирование у людей основ гуманитарного и планетарного стиля мышления является на сегодняшний день актуальной задачей, способной в дальнейшем нивелировать многие глобальные проблемы человечества.

Этимологический термин «глобализация» связан с латинским термином «глобус» (Земля) и означает общепланетарный характер тех или иных процессов. Однако глобализация процессов – это не только их повсеместность, она связана, прежде всего, с интернационализацией всей общественной деятельности на Земле и означает, что в современную эпоху все человечество входит в единую систему социокультурных, экономических, политических и

иных связей, взаимодействий и отношений. Таким образом, в эпоху глобализации в современном мире неизменно возросла актуальность общепланетарного единства человечества, представляющего собой принципиально новую суперсистему, связанную общей судьбой и общей ответственностью. Поэтому многие современные ученые и философы считают правомерным говорить о становлении единой цивилизации и необходимости нового планетарного стиля мышления. Глобалистический подход ярко обнаруживается в концепциях «постиндустриального общества», «технологической эры» (Д. Белл, З. Бжезинский, А. Тоффлер и др.), акцентирующих внимание на том факте, что всякий технологический переворот приводит к глубоким изменениям не только в производительных силах общества, но и во всем образе жизни людей, создавая принципиально новые предпосылки для универсализации и глобализации человеческого взаимодействия.

Бурное развитие СМИ и коммуникаций привело к объединению человечества в единую социокультурную целостность. Современное общество диктует новые требования к личности, в которой должны гармонично сочетаться: высокая квалификация, виртуозное владение техникой, должный уровень компетентности в своей специальности в сочетании с социальной ответственностью и нравственными общечеловеческими ценностями.

Глобализация социальных, культурных, экономических и политических процессов в современном мире породила ряд серьезных проблем, которые получили название «глобальных проблем современности»: экологических, демографических, политических и т.п. Все эти проблемы важны для настоящего и будущего человечества. Конкретный анализ каждой из них входит в компетенцию специальных наук: биологии, социологии, демографии и т.д. Философы же концентрируют внимание на мировоззренческих смысло-жизненных вопросах, рассматривают эти проблемы под углом зрения возможностей и перспектив выживания человечества. В этом аспекте, наряду с экологическими вопросами, на передний план выходят проблемы, нависшие над человеческой телесностью.

Человек является существом не просто творческим, но творящим свое бытие. Весьма характерной для русской общественной мысли начала XX века была идея об имманентной активности человека как самосозидающего себя субъекта, субъекта собственного совершенствования. Человек не яв-

ляется завершенным существом. Природа, развив его до определенной точки, оставляет затем либо для дальнейшего развития собственными его усилиями и средствами, либо для жизни и смерти таким, каким он родился, либо для вырождения и утраты всякой способности к развитию.

Индивид вынужден жить в созданном им плюралистическом и не до конца определенном мире. Постоянное поддержание в обществе необходимого уровня разнообразия и плюрализма – это необходимое условие для творческой и созидательной деятельности людей. Одновременно с этим актуализируется компенсаторный механизм поведения человека в необходимости соблюдения таких норм и ценностей, как толерантность, гуманизм, консенсуальность, ответственность, в том числе персональная.

Перед философией М.М. Бахтин ставит задачу объединения двух миров – мира культуры и мира жизни, единение которых он раскрывает через центральное понятие своей философской системы – поступок. Ученый отмечал, что не существует ценности, раз и навсегда данной, «общезначимая ценность» становится действительно значимой только в индивидуальном контексте. М.М. Бахтин утверждал, что «мое бытие» является определенным благодаря существованию других людей, в сознании которых мы ловим отражения нашей жизни. Находясь среди них, вступая с ними в определенные отношения, человек становится самим собой, чем-то определенным, «имеющим место» в бытии. Сферой бытия идей является не индивидуальное сознание, а диалогическое общение между сознаниями. Идея – это живое событие, разыгрывающееся в точке диалогической встречи двух или нескольких сознаний. Единство мира представляет собой единство отдельных сознаний, включенных в общественную жизнь.

К современной культуре в наибольшей степени применима характеристика постмодернистов: культура – это текст, поскольку уже почти невозможно различить текст как репрезентацию от самой культуры. Согласно постмодернистам, к универсальным характеристикам любого дискурса, независимо от его содержания, относятся его повествовательность и сюжетность, а это указывает на телеологический способ организации любого текста, но отнюдь не объективно-описательный. С точки зрения постмодернистов, научный текст самой своей структурой всегда предполагает коммуникативность, переводя основное направление познавательного акта с оси «объект – субъект» на линию «субъект 1 – субъект 2 – ...».

В этом контексте особую актуальность приобретают современные области научного гуманитарного знания, направленные на формирование у человека основ гуманистического и планетарного мышления и дающие ему моральные и юридические регулятивы жизнедеятельности. Насколько оправдано распространение эпистемологических и культурологических идей постструктурализма и постмодернизма на область научного знания, легче всего судить на примере гуманитарных наук, т.к. любой гуманитарный текст всегда обращен к другому как приглашение к мировоззренческому диалогу автора с читателем, к интеракции и обмену их ценностным опытом. «Биоэтика» как новое синтетическое направление современной науки вполне подходит для этого описания.

Термин «биоэтика» был введен в оборот в 1970 г. биохимиком В.Р. Поттером, который указывал, что в ходе стремительного научного прогресса не уделяется должного внимания ценностям. Некоторое время это понятие ассоциировалось с попытками увязать научные факты с ценностями при обсуждении экологических проблем. Сегодня оно приобрело более объемное значение, охватывающее не только медицинскую этику, но и этику здравоохранения. В течение последних десятилетий предмет «биоэтика» укоренился в качестве одного из разделов этики, развитие которой было вызвано как злоупотреблениями, имевшими место (особенно во время Второй мировой войны) при проведении медицинских исследований на людях, так и появлением медицинских технологий, бросивших вызов многим общепринятым ценностям в обществе.

Новую дисциплину – биоэтику – В.Р. Поттер называл «мостом» между «фактами» и «ценностями». Актуальность ее изучения состояла в том, что в течение второй половины XX века биологические науки постоянно расширяли сферу своих знаний и технических возможностей, но, вместе с тем, размышления о ценностях, затрагиваемых этим прогрессом, продвигались вперед не столь интенсивно. Термин «биоэтика» ученый составил, используя два греческих слова: *bíos* (жизнь), представляющее факты жизни и науки о жизни, и *éthos* (мораль), относящееся к ценностям и обязанностям.

Биоэтику не следует смешивать с медицинской этикой, которая является лишь одной из ее ветвей. Область биоэтики так же широка, как и факты жизни; она подразделяется на многие сферы научного знания, каждая из которых имеет свою специфику: экологическая биоэтика (биоэтика окружающей среды), медицинская биоэтика, клиническая биоэтика.

Главная идея биоэтики гласит – не все то что возможно технически, правильно с моральной точки зрения. Этот тезис указывает на необходимость каким-то образом контролировать наши вмешательства в природу и окружающую среду, включая животный мир и человека. По сути, биоэтика является собой первую попытку мыслить «глобально» в области этики, ведь на карту поставлено будущее жизни на Земле и всего человечества. Идея «глобализации» охватывает не только ныне живущих людей, но и будущие поколения землян, а также окружающую среду и все другие живые организмы.

Возникновение биоэтики в конце XX в. связано с интенсивным развитием биомедицинского знания. Конец XIX – начало XX в. были также богаты научными открытиями и достижениями. Однако именно со второй половины XX в. изменения в медицине принимают принципиально новый характер. Современная медицина может не только поддерживать жизнь, но также имеет реальную возможность «давать» жизнь (искусственное оплодотворение), умеет определять и изменять ее качественные параметры (генная инженерия, транссексуальная хирургия), отодвигать время смерти (реанимация, трансплантация, геронтология). Иначе говоря, медицина XXI века может управлять жизнью человека: генетически корректировать особенности человека, допускать донорство органов без согласия донора, уничтожать жизнь на эмбриональных стадиях, отказывать в лечении или прекращать медицинскую помощь безнадежному больному и т.д.

У Мартина Хайдеггера есть интересная цитата, отражающая жесткую взаимосвязь между человеком и созданными им техническими средствами по поддержанию жизни и продлению умирания: «Техническое, в самом широком смысле слова, есть не что иное, как план, созданный человеком, но который, в конце концов, вынуждает человека к действию, независимо от того, желает он этого, или уже нет» [3, с. 42-43]. М. Хайдеггер прав, т.к. система здравоохранения, оснащенная этой техникой, уже не способна отказаться от ее применения, часто превращая смерть в длительный механизированный процесс умирания, который технологически может быть продлен до 10 лет. Эти сверхвозможности медицины вступают в противоречие с установившимися в конкретном обществе моральными ценностями, религиозными принципами и юридическими законами. С целью разрешения этих противоречий и формируется биомедицинская этика как система знания о границах допустимого манипулирования жизнью и смертью человека.

Установление этих «биоэтических границ» приобретает в настоящее время особое значение, т.к. то, что в законодательствах разных стран разрешено, то в традициях и нравственных убеждениях людей – запрещено. Зачастую юридические нормы вступают в противоречие с религиозными верованиями граждан страны, особенно такой многонациональной и многоконфессиональной, как Россия. Религиозные институты и нравственные убеждения людей остаются сегодня действенным способом защиты общества от разрушительных последствий использования новейших медицинских технологий, которые могут привести человечество к гибели. Традиционно к вопросам биоэтики относят проблемы проведения экспериментов на человеке и животных; получения информированного согласия и обеспечения прав пациентов, в том числе с ограниченной компетентностью; аборта, контрацепции и новых репродуктивных технологий; фетальной терапии; выработки дефиниции смерти; самоубийства и эвтаназии; популяционной политики и планирования семьи; медицинской генетики; клонирования; трансплантологии; гомосексуализма и транссексуализма; нейролингвистического программирования и др.

В начале XX века – в условиях глобального кризиса классической науки, осознания несостоятельности прежней идеологии и философии науки, а также распространения нано-, инфо-, био- когнитивных технологий – радикально обновилась моральная норма. Поскольку прежние этические парадигмы оказались не в состоянии разрешать возникшие проблемы сбережения жизни, то в медицине появилась потребность создания современного морального кодекса, который должен был разрабатываться в рамках философского знания и утверждаться биомедицинской этикой.

В 2011 г. в интервью журналу «Медицинская антропология и биоэтика» Ю.М. Хрусталева отметил, что перед современным ученым миром стоит задача обновления деонтологии (традиционной медицинской этики) и создания этики борьбы со смертью, этики сохранения жизни, а она должна опираться на разум и совесть медиков. Ученый подчеркнул, что для этого необходимо преподавать биоэтику как часть философии. Традиционная этика является отраслью философии, а биомедицинская этика считается составной частью биоэтики, которая, в свою очередь, также является составной частью философии. Биоэтика – это комплексная дисциплина, находящаяся на стыке философии, теологии, биологии, медицины, права. Если биоэтику можно охарактер-

ризовать как некое учение о сбережении естественной жизни на Земле, то биомедицинскую этику – как систему знаний о границах допустимого вмешательства в процессы жизни и смерти человека.

Биоэтику можно назвать новым синтетическим направлением современной науки, т.к. она рассматривает нравственные проблемы, выходящие за рамки традиционной медицинской этики, а ее знания имеют применение в медицинской и научной практике. В спектр изучаемых ею проблем входит философское осмысление таких непростых вопросов, как сбережение здоровья людей, допустимость аборт, клонирование, эвтаназия, суицид, психические нормы в патологии и т.п. Также в поле зрения биоэтики попадают проблемы коммуникации и профессиональной культуры медицинских работников. Новые возможности медицины и медико-экспериментальной науки ставят перед специалистами и общественностью все более острые морально-правовые вопросы, при решении которых на первый план выдвигаются права граждан и, в связи с этим, возрастает роль биомедицинской этики как новой идеологической парадигмы медицинских работников.

Актуальность преподавания основ биоэтики в медицинских вузах страны объясняется тем, что отсутствие систематического образования отечественных медицинских работников в области современной биомедицинской этики негативно отражается на имидже российского врача в глазах международного медицинского сообщества и сказывается на проблеме конвертируемости дипломов, что при разработке совместных программ научного сотрудничества ставит наших специалистов в невыгодное положение по отношению к более подготовленным в данной области зарубежным коллегам, а это, в свою очередь, препятствует обмену опытом на международной арене и тормозит процессы модернизации в отечественной системе здравоохранения. Междисциплинарная специфика биоэтики являет собой важный шаг на пути реформы всей системы преподавания гуманитарных дисциплин в медицинских вузах, построенной на принципах преемственности и с учетом острейших проблем современной медицинской науки и практики. Преподавание курса биоэтики позволит отечественным студентам-медикам приобрести к основам современных этических знаний применительно к области своей будущей профессиональной деятельности. Помимо обязательных курсов по биоэтике в учебный процесс вузов необходимо вводить элективные

курсы по этой проблематике, в чтении которых будут задействованы представители разных специальностей в области: истории медицины, философии, теологии, права. Это подчеркнет междисциплинарную специфику биоэтической этики и будет полностью соответствовать сложившейся международной практике преподавания дисциплины.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. *Лебедев С.А.* Философия науки. М., 2011.
2. *Печчеи А.* Человеческие качества. М., 1985.
3. *Heidegger M.* Der Satz der Identität // Heidegger M. Identität und Defferenz. Band 11. Vittorio Klostermann GmbH, Frankfurt am Main, 2006.

#### LITERATURE

1. *Lebedev SA* Philosophy of Science. M., 2011.
2. *Peccei A.* Human qualities. Moscow, 1985.
3. *Heidegger M.* Der Satz der Identität // Heidegger M. Identität und Defferenz. Band 11. Vittorio Klostermann GmbH, Frankfurt am Main, 2006.

*Ростовский государственный  
медицинский университет*

*30 ноября 2012 г.*